

**Г. А. Глотова, И. В. Неуймина,
О. С. Андрущенко**

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОСЕМАНТИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

В настоящее время в психологии широко используются, с одной стороны, разнообразные личностные опросники, чаще всего созданные за рубежом и в той или иной мере адаптированные к условиям нашей страны, а с другой стороны, разнообразные шкалы семантического дифференциала (СД), разрабатываемые отечественными психологами на основе идей Ч. Осгуда¹ в рамках исследовательского направления, получившего название «психосемантика сознания»².

Охарактеризуем кратко вышеназванные исследовательские инструменты.

Личностные опросники представляют собой набор вопросов, ответы на которые оцениваются баллами, а суммарный балл по определенной группе вопросов (шкале) рассматривается как показатель степени выраженности у испытуемого того или иного свойства, качества, черты. Говоря об опросниках, важно отметить, что их создание представляет собой сложную и длительную процедуру, когда из большого массива вопросов на основе статистической обработки данных, полученных при проведении предварительных экспериментов на больших выборках

ГЛОТОВА ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии и психологии личности, декан факультета психологии Уральского государственного университета им. А. М. Горького (E-mail: galina.glotova@usu.ru).

НЕУЙМИНА ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА — старший преподаватель кафедры управления в социальных и экономических системах Уральского государственного университета путей сообщения.

АНДРУЩЕНКО ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА — ассистент кафедры общей психологии и психологии личности Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

© Глотова Г. А., Неуймина И. В., Андрущенко О. С., 2007

испытуемых, отбирается лишь небольшая часть вопросов, обладающих наибольшей дифференцирующей способностью в отношении данного свойства или черты. Поэтому наборы вопросов в личностных опросниках, несмотря на их кажущуюся простоту и очевидность связи с изучаемым качеством, свойством или чертой, не являются случайными, а отражают представления авторов опросника об изучаемых свойствах и выступают как психометрически обоснованные на большом эмпирическом материале.

Методики, опирающиеся на идею СД, представляют собой иной вид исследовательского инструментария. Фактически, в настоящее время те варианты СД, которые мы находим в исследованиях по психосемантике сознания, уже достаточно далеко отошли от исходного варианта семантического дифференциала, предложенного в 50-е г. XX в. Ч. Осгудом и его коллегами³. От исходного варианта осталась общая идея о том, что ряд разнообразных «объектов» оценивается испытуемыми относительно некоторого набора «дескрипторов». В качестве «объектов» может выступать все, что интересует конкретного исследователя: сам испытуемый («Я»), его родители, разнообразные понятия и представления о человеке и мире, политические лозунги, реклама различных товаров и услуг и др., т. е. перечень возможных объектов не ограничен ничем, кроме интересов исследователя. Что касается набора «дескрипторов», то здесь в сравнении с классическим осгудовским семантическим дифференциалом произошли существенные изменения. Так, если у Ч. Осгуда СД включал некий стандартный набор достаточно обобщенных оппозиций типа «хороший — плохой», «сильный — слабый» и т. д., при использовании которых как раз и были выделены факторы «оценки», «силы» и «активности», то в настоящее время в зависимости от научных интересов исследователей составляются разнообразные наборы «дескрипторов», что, кстати, и приводит к тому, что в конкретных исследованиях наряду с осгудовскими факторами получается различное число иных факторов. Если проанализировать, как составляются наборы «дескрипторов», то можно отметить большое их разнообразие. Одни авторы составляют «дескрипторы» опираясь только на свое индивидуальное видение «объектов», отношения между которыми они собираются изучать, другие опираются на имеющиеся литературные данные, третьи используют для получения набора «дескрипторов» групповую дискуссию, мозговой штурм, проводимые как с привлечением экспертов, так и просто с людьми, используемыми в качестве испытуемых. При этом в отличие от осгудовского СД, где использовалась биполярная шкала, в настоящее время используются и униполярные шкалы. Относительно униполярных шкал отметим, что они фактически являются тоже биполярными шкалами, только с неявно заданным, подразумеваемым противоположным полюсом. Когда же наборы «дескрипторов» составлены, «объекты» для исследования выбраны, то процедура получения данных мало чем отличается от традиционной осгудовской процедуры проведения СД.

В проводимых нами исследованиях, которые мы обозначаем как *дифференциальную психосемантику*, оба рассмотренных выше исследовательских инструмен-

та используются совместно и изучаются эвристические возможности, открываемые интеграцией личностных опросников и СД в единый исследовательский инструмент (ЛОСД).

Основная идея исследовательской техники ЛОСД состоит в использовании в качестве набора «дескрипторов» того или иного личностного опросника, который, однако, проводится по типу семантического дифференциала. В качестве примера рассмотрим исследование, проведенное с использованием опросника «Социально-психологическая адаптация» (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда на студентах первых, третьих, пятых курсов Уральского государственного университета путей сообщения.

В этом исследовании в качестве набора «дескрипторов» использовался опросник СПА, а в качестве объектов такие «объекты», как «Хорошо адаптированный человек», «Профессионал, на которого Вы хотели бы походить», «Преуспевающий человек» (группа «позитивных объектов»), «Неуспешный человек», «Пессимист», «Человек, на которого Вы не хотели бы походить» (группа «негативных объектов»). При проведении исследования испытуемый сначала просто заполнял опросник, как это обычно происходит при использовании личностных опросников. Именно эти ответы и рассматривались нами как характеризующие объект «Я», поскольку, отвечая на вопросы личностного опросника, испытуемый демонстрирует имплицитные представления о себе.

Дальнейшая работа осуществлялась по принципу СД, где испытуемый должен был ответить, как, с его точки зрения, на эти же вопросы ответил бы «Преуспевающий человек», «Пессимист» и т. д. (при предъявлении позитивные и негативные объекты чередовались).

В исследовании приняли участие 200 человек (160 девушек и 40 юношей), из них 92 студента первого курса (77 девушек и 15 юношей), 58 студентов третьего курса (44 девушек и 14 юношей), 50 студентов пятого курса (39 девушек и 11 юношей).

Особенности соотношения позитивных и негативных «объектов» в имплицитных представлениях студентов. Использование техники ЛОСД позволяет наряду с психометрической оценкой выраженности у испытуемого различных показателей социально-психологической адаптации получить информацию о внутренней картине адаптации как иерархически организованной системе имплицитных представлений о различных ее аспектах как для группы испытуемых, так и для отдельного испытуемого. Для целей выявления внутренней картины социально-психологической адаптации с помощью корреляционного анализа (по Пирсону) рассматривались взаимосвязи имплицитных представлений студентов о позитивных и негативных «объектах».

Позитивные «объекты». Использование корреляционного анализа показало, что в имплицитных представлениях студентов (как в общей выборке, так и в подвыборках — мужской, женской, первого, третьего и пятого курсов) три позитив-

ных «объекта» — «Хорошо адаптированный человек», «Профессионал, на которого Вы хотели бы походить» и «Преуспевающий человек» — оказались тесно связанными для всех шести интегральных показателей СПА, таких как адаптация, самопринятие, принятие других, эмоциональная комфортность, интернальность, стремление к доминированию. Для общей выборки в 200 человек все коэффициенты корреляции значимы при $p \leq 0,001$ и варьируют от 0,64 до 0,81. Таким образом, во внутренней картине социально-психологической адаптации студентов профессионализм, хорошая адаптированность и возможность быть преуспевающим человеком тесно взаимосвязаны.

Негативные «объекты». Для негативных «объектов» — «Неуспешный человек», «Пессимист» и «Человек, на которого Вы не хотели бы походить» — картина оказалась более дифференцированной, чем в случае позитивных «объектов». При этом более тесные связи выявлены для «объектов» «Неуспешный человек» и «Пессимист» (для общей выборки в 200 человек все коэффициенты корреляции значимы при $p \leq 0,001$ и варьируют от 0,56 до 0,69), хотя в подвыборках в этом случае обнаружилась определенная динамика от первого курса к пятому. Выявилось, что в имплицитных представлениях студентов первого и третьего курсов неуспешность человека и его склонность к пессимистическому мироощущению более тесно взаимосвязаны и обуславливают друг друга, тогда как у студентов пятого курса имплицитные представления иные: неуспешность человека уже не столь тесно и не по всем показателям СПА связана с пессимизмом, т. е. человек может оказаться неуспешным и не будучи пессимистом, в свою очередь наличие жизненного успеха не является гарантией отсутствия пессимизма.

Еще более дифференцированными являются корреляционные связи «объекта» «Человек, на которого Вы не хотели бы походить». Хотя на общей выборке в 200 человек данный «объект» при $p \leq 0,001$ коррелирует с «объектами» «Неуспешный человек» и «Пессимист» по всем шести интегральным показателям СПА, числовые значения коэффициентов корреляции (от 0,25 до 0,45) явно ниже, чем для рассмотренных выше объектов. При этом если на первом курсе по показателю «адаптация», например, коэффициенты корреляции между «объектами» «Неуспешный человек» и «Человек, на которого Вы не хотели бы походить» значимы при $p \leq 0,001$, на третьем — при $p \leq 0,05$, то на пятом курсе они незначимы. Иначе говоря, если первокурсники не хотели походить прежде всего на неуспешного человека, то к пятому курсу эта связь ослабевает, и теперь они не хотят походить на человека, характеризующегося какими-то иными качествами, т. е. роль неуспешности в имплицитных представлениях о человеке, на которого не хотели бы походить, снижается.

Особенности взаимосвязей имплицитных представлений о себе с позитивными и негативными «объектами». Техника ЛОСД при использовании корреляционного анализа позволяет выявить также взаимосвязи между «объектом» «Я» и другими позитивными и негативными «объектами» во внутренней картине представлений студентов о социально-психологической адаптации.

На той же выборке в 200 человек по опроснику СПА получены следующие результаты (см.: табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Корреляционные связи между «Я» и позитивными и негативными «объектами»
СД для интегральных показателей СПА ($n = 200$)

Объекты	Показатели					
	Адапта- ция А	Самоприня- тие S	Принятие других L	Эмоциональ- ная comfort- ность E	Интерналь- ность I	Стремление к домини- рованию D
«Я и хорошо адапти- рованный человек»	0,51***	0,62***	0,39***	0,42***	0,51***	0,39***
«Я и профессионал»	0,49***	0,53***	0,41***	0,36***	0,46***	0,41***
«Я и преуспевающий человек»	0,44***	0,49***	0,39***	0,25***	0,27***	0,29***
«Я и неуспешный человек»	-0,32***	-0,15*	-0,26***	-0,15*	-0,23***	-0,20**
«Я и пессимист»	-0,21**	-0,14*	-0,31***	-0,12	-0,23***	-0,20**
«Я и человек, на которого Вы не хотели бы походить»	0,03	-0,07	0,05	0,08	-0,04	-0,001

Примечание. * — при $p \leq 0,05$; ** — при $p \leq 0,01$; *** — при $p = 0,001$.

У студентов нашей выборки ситуация с имплицитными представлениями о себе вполне благоприятная: ответы на вопросы опросника СПА показывают, что относительно независимо от индивидуального балла по СПА студенты идентифицируют себя с хорошо адаптированными и преуспевающими людьми, людьми-профессионалами и, напротив, не воспринимают себя как неуспешных и пессимистичных людей и не относят себя к тем, на кого не хотели бы походить. Причем наиболее явно студенты не склонны идентифицировать себя с неуспешными людьми и пессимистами по таким показателям, как «принятие других», «интернальность», «адаптация» и «стремление к доминированию» (коэффициенты корреляции отрицательные и значимые при $p \leq 0,001$ и $p \leq 0,01$).

Что касается связей между «Я» и «Человеком, на которого Вы не хотели бы походить», то не только на общей выборке в 200 человек, но и на всех подвыборках исследования по всем шести интегральным показателям СПА значения коэффициентов корреляции практически нулевые, что может свидетельствовать, во-первых, о том, что имплицитные представления о человеке, на которого не хотелось бы походить, у студентов очень вариативны; во-вторых, что часть студентов хотела бы быть такими, какие они есть, а часть не хотела бы быть такими, какие

они есть. Другими словами, есть студенты, которые идентифицируют себя с теми, на кого им не хотелось бы походить, и есть те, кто не идентифицирует.

При более детальном анализе можно увидеть, по каким из показателей СПА и в каких подвыборках рассматриваемые взаимосвязи проявляются наиболее явно. Например, от первого к пятому курсу по показателю «адаптация» происходит ослабление отрицательных взаимосвязей между «Я» и «Неуспешным человеком», тогда как по показателю «принятие других» к пятому курсу происходит некоторое усиление связей между «Я» и «Неуспешным человеком», о чем свидетельствует изменение уровня значимости отрицательных коэффициентов корреляции.

Анализ индивидуальных результатов. Использование техники ЛОСД дает возможность получить не только индивидуальные баллы по шкалам опросника, но и, осуществляя корреляционный анализ индивидуальных данных, охарактеризовать личность испытуемого со стороны его имплицитных представлений об изучаемом свойстве. В этом случае для конкретного испытуемого создается такое количество исходных матриц, сколько шкал имеет конкретный личностный опросник. Строки отдельной матрицы образованы вопросами, входящими в конкретную шкалу (т. е. число строк равно числу вопросов, относящихся к данной шкале,

Т а б л и ц а 2

Индивидуальные корреляционные связи «Я» с позитивными и негативными объектами у испытуемого Н. К.

Объекты	Показатели					
	Адаптация, <i>n</i> = 68	Самопринятие, <i>n</i> = 18	Принятие других, <i>n</i> = 13	Эмоциональная комфортность, <i>n</i> = 14	Интернальность, <i>n</i> = 22	Стремление к доминированию, <i>n</i> = 9
«Я и хорошо адаптированный человек»	0,95**	0,93**	0,94**	0,95**	0,98**	0,95**
«Я и профессионал, на которого Вы хотели бы походить»	0,91**	0,96**	0,86**	0,81**	0,88**	0,77*
«Я и преуспевающий человек»	0,84**	0,96**	0,75**	0,88**	0,76**	0,50
«Я и неуспешный человек»	-0,88**	-0,92**	-0,69**	-0,73**	-0,95**	-0,92**
«Я и пессимист»	-0,78**	-0,84**	-0,87**	-0,63**	-0,86**	-0,25
«Я и человек, на которого Вы не хотели бы походить»	-0,86**	-0,95**	-0,73**	-0,80**	-0,96**	-0,58

Примечание. * — при $p \leq 0,01$; ** — при $p \leq 0,001$.

что требуется учитывать при оценке значимости получаемых коэффициентов корреляции), а столбцы — «объектом» «Я» и другими «объектами», имплицитные представления о которых эксплицировал испытуемый, отвечая на вопросы с их позиции.

Возьмем для индивидуального корреляционного анализа данные двух студентов — Н. К. и О. О. В связи с различиями в числе вопросов, относящихся к отдельным шкалам, для «стремления к доминированию» коэффициенты корреляции рассчитывались по Спирмену, для остальных показателей — по Пирсону.

Испытуемый Н. К., как видно из табл. 2, демонстрирует весьма благоприятную внутреннюю картину индивидуальной социально-психологической адаптации, четко идентифицируя себя в имплицитных представлениях с людьми адаптированными, профессиональными, преуспевающими и, напротив, не идентифицируя с людьми неуспешными, пессимистичными, людьми, на которых не хотелось бы походить.

Испытуемый О. О. (табл. 3) в индивидуальном корреляционном анализе показывает совершенно другую картину. Имплицитные представления о себе в этом случае далеки от благоприятных: относительно независимо от своих конкретных показателей по тем или иным шкалам СПА испытуемый О. О. демонстрирует иден-

Таблица 3

Индивидуальные корреляционные связи «Я» с позитивными и негативными объектами у испытуемого О. О.

Объекты	Показатели					
	Адаптация, <i>n</i> = 68	Самопринятие, <i>n</i> = 18	Принятие других, <i>n</i> = 13	Эмоциональная комфортность, <i>n</i> = 14	Интернальность, <i>n</i> = 22	Стремление к доминированию, <i>n</i> = 9
«Я и хорошо адаптированный человек»	−0,33**	−0,15	0,35	−0,72**	−0,68***	−0,37
«Я и профессионал, на которого Вы хотели бы походить»	−0,28*	0,72***	0,30	−0,81***	−0,68***	−0,31
«Я и преуспевающий человек»	−0,27*	−0,02	0,19	−0,79***	−0,51*	−0,13
«Я и неуспешный человек»	0,55***	0,45	0,26	0,69**	0,76**	0,56
«Я и пессимист»	0,54***	0,44	0,42	0,62*	0,21	0,56
«Я и человек, на которого Вы не хотели бы походить»	0,49***	0,42	0,45	0,63*	0,79***	0,44

Примечание. * — при $p \leq 0,05$; ** — при $p \leq 0,01$; *** — при $p = 0,001$.

тификацию себя преимущественно с неуспешными и пессимистичными людьми, людьми, на которых не хотелось бы походить, и не идентифицирует с хорошо адаптированными и преуспевающими людьми. Частичная идентификация отмечается с людьми-профессионалами, на которых хотелось бы походить: О. О. не идентифицирует себя с профессионалами по «эмоциональной комфортности» и «интернальности», но идентифицирует себя с ними по «самопринятию».

Полученные данные показывают, что совместное использование опросника СПА и СД позволяет получить не только ту информацию, которую о личности испытуемых дает сам опросник, но и выявить особенности имплицитных представлений групп и отдельных испытуемых о характеристиках различных значимых «объектов», в той или иной мере репрезентирующих содержания, затрагиваемые опросником.

¹ См.: Osgood Ch., Susi C. J., Tannenbaum P. H. The measurement of meaning. Urbana, 1957.

² См.: Петренко В. Ф. Основы психосемантики. СПб., 2005.

³ См.: Osgood Ch., Susi C. J., Tannenbaum P. H. The measurement of meaning.

Материал поступил в редакцию 21.12.2006 г.

Е. В. Волкова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ Е. ТОРРЕНСА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-ХИМИКОВ

Проблемам психологии способностей в нашей стране и за рубежом посвящено большое количество работ, но в этой массе исследований фактически нет работ, посвященных способностям химиков. Не разработан адекватный диагностический инструментарий, позволяющий выявлять и оценивать уровень химических способностей.

В психологии пока не выработан единый подход к определению понятия «способности». Поэтому, прежде чем приступить к анализу заявленной проблемы, кратко осветим авторскую позицию:

1. Категория «способность» является общенаучной категорией (т. к. применяется в химии, физике, биологии, математике, психологии и других науках).

ВОЛКОВА ЕЛЕНА ВЕНИАМИНОВНА — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии Уральского государственного университета им. А. М. Горького; докторант Московского государственного открытого педагогического университета им. М. А. Шолохова (E-mail: volkovaev@mail.ru).

© Волкова Е. В., 2007